

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МОВАЗНАЎСТВА
LINGUISTICS

УДК 81'373.611(81.161.1:811.161.3)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-2-189-196>

Поступила в редакцию 05.02.2019
Received 05.02.2019

М. А. Лавыш

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь

**ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'НАДЕЛЯТЬ ПРИЗНАКОМ,
НАЗВАННЫМ МОТИВИРУЮЩИМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ' В СОСТАВЕ
НОМИНАТИВНЫХ РЯДОВ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация. Статья посвящена глаголам-отадъективам, реализующим значение «наделение признаком, названным мотивирующим прилагательным», а также их аналитическим эквивалентам, рассматриваемым в составе глагольных номинативных рядов с каузативной семантикой в русском и белорусском языках. Различные аспекты сопоставительного анализа деривационных подсистем близкородственных языков позволяют более детально и всесторонне изучить деривационные сочетания, состав номинативных рядов с данным деривационным значением, их функционирование в близкородственных языках. Наиболее регулярным дискретным соответствием каузативных глаголов является достаточно простая деривационная модель «делать каким» / «рабіць якім», при этом в состав аналитических структур могут входить родственные единицы не только принадлежащие к разным частям речи, но и отстоящие от мотивирующего прилагательного на несколько ступеней производности. В организации номинативных рядов могут принимать участие и другие типы словосочетаний, активно выступающие в деривационной функции. В ходе исследования выявлены целые микросистемы неполных номинативных рядов: с синтетической либо аналитической составляющей. Подробный анализ таких номинативных рядов позволяет выявить различные причины их возникновения (семантические, формальные, стилистические). Существенные различия в деривационном потенциале глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках могут обнаруживаться не только в семантико-словообразовательном формировании конкретных словообразовательных пар, но и на более поздних ступенях деривации, в составе более сложных объединений родственных единиц, различных фрагментах деривационных гнезд (словообразовательных цепочек, парадигм).

Ключевые слова: словообразование, словообразовательный тип, каузативные глаголы, глаголы-отадъективы, деривационные сочетания, номинативный ряд

Для цитирования: Лавыш, М. А. Глаголы со значением 'наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным' в составе номинативных рядов в русском и белорусском языках / М. А. Лавыш // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 2. – С. 189–196. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-2-189-196>

Maryna A. Lavysh

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

**VERBS WITH THE VALUE OF 'TO GIVE A SIGN, CALLED MOTIVATING ADJECTIVE' IN THE
COMPOSITION NOMINATIVE SERIES IN RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES**

Abstract. The article deals with the nominative series of verbs formed from adjectives that implement the value of “to give a sign” in Russian and Belarusian languages. Special attention is paid to the study of equivalent derivational combinations that make up the nominative series of such verbs, their functioning in closely related languages. The most regular discrete correspondence of causative verbs is a fairly simple derivational model “do what”, while the analytical structures may include related units not only belonging to different parts of speech, but also separated from the motivating adjective by several steps of productivity. Other types of phrases actively participating in the derivational function can also take part in organizing nominative series. The study revealed whole microsystems of incomplete nominative series: with a synthetic or analytical component. Detailed analysis of such nominative series allows us to identify various causes of its occurrence (semantic, formal, stylistic). Significant differences in the derivational potential of adjective verbs in the Russian and Belarusian lan-

guages can be found not only in the semantic-word-formation of specific word-formation pairs, but also in later stages of derivation, as part of more complex associations of related units, different fragments of derivational nests (word-formation chains, paradigms).

Keywords: word formation, word-formation type, causative verbs, verbs formed from adjectives, derivational combinations, nominative series

For citation: Lavysh M. A. Verbs with the value of ‘to give a sign, called motivating adjective’ in the composition nominative series in Russian and Belarusian languages. *Vestsi Natsyyanal’nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk* = *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 2, pp. 189–196 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-2-189-196>

К глаголам, представляющим данное словообразовательное значение, например, относятся: *белить, грязнить, желтить, пьянить, рыхлить, гладить, слепить, старить, холодить, чистить; бадзёрыць, брудзіць, весяліць, вінаваціць, вузіць, гарбаціць, ледзяніць, маркоціць, няславіць, сушыць* [1, с. 335; 2, с. 327]. Помимо суффикса *-и-* / *-і-*, в организации данного значения может принимать участие суффикс *-ова-* / *-ава-* (*радовать, уродовать; мацаваць, раўнаваць*), а также его морфы *-изова-*, *-ирова-*, *-изирова-* / *-изава-* (*-ызава-*), *-ірава-* (*-ырава-*): *объективировать, национализировать, локализовать; папулярызаваць, уніфікаваць, цывілізаваць*. При этом формально различные морфы в русском и белорусском языках являются семантическими коррелятами. Ср.: *актив-ировать – актив-аваць, актив-изировать – актив-ізаваць, русифицировать – русіфік-аваць, стабил-изировать – стабіл-ізаваць* [3]. Данный словообразовательный тип оказывается продуктивным главным образом в книжной речи – общественно-политической и научно-технической терминологии [4, с. 133]. В рамках непродуктивных словообразовательных типов образованы глаголы-отадъективы с суффиксом *-а-* / *-я-* (*коротать, ровнять; зневажаць, раўняць*).

Наиболее регулярным дискретным соответствием таких глаголов является достаточно простая деривационная модель «*делать каким*» / «*рабіць якім*»: *дырявить – делать дырявым, кривить – делать кривым, кудрявить – делать кудрявым, прямить – делать прямым; бадзёрыць – рабіць бадзёрым, брудзіць – рабіць брудным, рыхліць – рабіць рыхлым, халадзіць – рабіць халодным*. Обращая внимание на деривационное значение данных отадъективов и эквивалентные им дискретные соответствия, следует отметить такую грамматическую особенность, как переходность. Говоря о грамматической категории вида каузативных глаголов, стоит отметить, что значение ‘наделить признаком’ нередко реализуется в префиксально-суффиксальных единицах (*вы-*, *за-*, *из-*, *на-*, *о-*, *об-*, *обез-*, *пере-*, *по-*, *под-*, *про-*, *раз-*, *с-* + *-и-*), которые составляют довольно внушительную группу.

Зачастую в составе номинативных рядов рассматриваемой группы глаголов-отадъективов оказываются деривационные сочетания (ДС) с формой сравнительной степени мотивирующего прилагательного. Ср.: *молодить – делать более молодым, ровнять – делать ровнее, более ровным, совершенствовать – делать совершеннее; вузіць – рабіць больш вузкім; драбніць – рабіць больш дробным, драбнейшым, поўніць – рабіць больш поўным*. В зависимости от семантики производного глагола дискретные соответствия могут включать только исходную форму прилагательного, выражая наделение полной мерой признака, новым признаком, либо обе формы и с производящим именем прилагательным, и с формой сравнительной степени. Ср.: *грязнить – делать грязным, мочить – делать мокрым, мутить – делать мутным, равнять – делать равным, ржавить – делать ржавым; бадзёрыць – рабіць бадзёрым, дзіраваць – рабіць дзіравым, знаёміць – рабіць знаёмым, крывіць – рабіць крывым, брыдзіць – рабіць брыдкім; темнить – делать темным, делать более темным; тяжелить – делать тяжелым, более тяжелым; тупіць – рабіць тупым, больш тупым; таўсціць – рабіць таўстым, больш таўстым*.

Несмотря на простоту и ясность данных словообразовательных моделей, «аналитические формы номинативных рядов глаголов-отадъективов зачастую являются единственным способом выражения номинативного значения» [5, с. 191]. Ср.: *делать плавным – Ø, делать подвижным – Ø, делать более удобным – Ø, делать менее заметным – Ø, делать менее трудным – Ø; рабіць больш массіўным – Ø, рабіць менш чутным – Ø, рабіць цяжкім, цяжэйшым – Ø, рабіць прыемным – Ø, рабіць вялым – Ø, рабіць карысным – Ø, рабіць больш вядомым – Ø*.

Такие микросистемы неполных номинативных рядов в русском и белорусском языках могут возникать по разным причинам: семантическим и формальным. Так, белорусскому глаголу *узмацніць* эквивалентно эксплицитное ДС *зрабіць моцным, мацнейшым*. Конкретизируя семантику глагола, лексикографы в словарных статьях зачастую представляют такие синонимические эквиваленты, которые по сути также являются ДС, однако обнаруживающими имплицитную связь с глаголом: *зрабіць больш трывалым, зрабіць больш выразным, зрабіць больш яркім, зрабіць больш магутным, зрабіць больш уплывовым*. В двух значениях из пяти данный отадъектив приобретает отличную от производящего прилагательного семантику, что позволяет выделить такие ДС, как *зрабіць больш дзейсным, зрабіць больш эфектыўным*, фактически представляющие собой неполные номинативные ряды, а также ДС, которые входят в номинативные ряды синонимичных глаголов: *актывізаваць – зрабіць больш актыўным, палепшыць – зрабіць лепшым*. Следует, однако, заметить, что в семантическую структуру глагола *узмацніць* не спроецированы следующие значения и оттенки мотивирующего имени прилагательного:

- 1) Здаровы, дужы. // Які робіцца з вялікай сілай. // Інтэнсіўны сканцэнтраваны;
- 2) Надзейны, устойлівы; трывалы. // Глыбокі, вялікі (аб пачуццях, перажываннях і пад.);
- 3) Добра ўмацаваны. // Добра ўзброены, шматлікі;
- 4) Насычаны, канцэнтраваны; не разбаўлены. // З вялікай колькасцю градусаў. // Рэзкі, востры;
- 5) перан. Дасведчаны, вопытны, спрактыкаваны; з добрымі ведамі [6, т. 3, с. 176].

Если привязочный компонент ДС *зрабіць моцным, мацнейшым* в определённом контексте приобретает одно из указанных значений, то, несмотря на одинаковую структуру эксплицитных глаголу *узмацніць* сочетаний, их следует рассматривать как лексико-семантические варианты данного ДС.

Естественно, что количество неполных номинативных рядов с аналитической составляющей значительно. Интересен и тот факт, что словосочетаниям с деривационным компонентом *более* системой русского и белорусского языков в принципе определен возможный словообразовательный коррелят, а словосочетаниям с компонентом *менее* – нет. Случаи синтетизма при выражении деривационного значения ‘делать каким’ словосочетаниями с компонентом *менее* единичны: *децентрализовать / дэцэнтралізаваць – сделать (делать) менее централизованным / зрабіць (рабіць) менш цэнтралізаваным* («Развіццё інфармацыйных тэхналогій ужо сёння дазваляе дэцэнтралізаваць інфармацыю») (Як патрапіць у геаэканоміку? // “Звязда”); *десенсibiliзировать / дэсенсібілізаваць (спец.) – сделать (делать) менее чувствительным / зрабіць (рабіць) менш адчувальным* (Сразу после душа наносит десенсibiliзирующее увлажнение (той же марки, что и очищение) (Красота, здоровье, отдых // «Красота» (форум). 2005); *обесценить / абясцэніць – сделать менее ценным / зрабіць менш каштоўным* (Наогул, уражанне такое, што задумана гэта размова для таго, каб абясцэніць паэму, прынізіць яе значэнне і ролю (Дзеяслоў. Год двухтысячны. Выбраныя старонкі з дзённіка (працяг). 2012. № 1 (56)); *разукрупнить / разбуйніць – сделать менее крупным / зрабіць менш буйным* (Сегодня же у нас другая задача: *разукрупнить* эти учреждения, превратить их из больших «казенных» домов в маленькие, уютные (Невинная И., Карелова Г. Согласие – есть непротивление трех сторон // «Российская газета». 03.02.2003 г.) [7; 8]. Можно предположить, что это отчасти связано со специфичностью не только самого значения, но и с деривационным потенциалом и особенностями функционирования префиксов *обез-*, *раз-* и заимствованного *де-* (ограниченным кругом самих глаголов с данным префиксом) в русском и белорусском языках [13].

Учитывая известный факт существования оппозиции каузативных (на *-ить / -иць*) и инхоативных (на *-еть / -ець*) глаголов-отадъективов, следует также заметить, что сопоставление их номинативных рядов как словообразовательно-синтаксических микросистем может более рельефно указать на внутриязыковой механизм функционирования категорий, объединяющих единицы разных уровней. Ср.: *тяжелеть – становится тяжёлым* и *тяжелить – делать тяжёлым*; *ветшать – становится ветхим* и Ø – *делать ветхим*; Ø – *становиться знакомым* и *знакомить – делать знакомым*; *саладзец – станавіцца больш салодкім* и *саладзіць – рабіць больш салодкім*; *званчэць – станавіцца звачэйшым* и Ø – *рабіць звачэйшым*; Ø – *станавіцца прэстым* и *прэсціць – рабіць прэстым*.

В образовании номинативных рядов глаголов со значением ‘наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным’ могут принимать участие и другие типы словосочетаний, активно выступающие в деривационной функции, а также полноценно деривационные дискретные соответствия. Например, для глаголов ‘наделения цветовым признаком’ актуальными являются такие дискретные эквиваленты, как *окрашивать в (какой) цвет, пачкать в (какой) цвет (желтить / жаўціць, синить / сініць, багрянить / барваваць)*. Наряду с ДС модели *делать каким* в некоторых значениях таким глаголам соответствует ДС *покрывать чем*, например: *белишь – покрывать белилами; охришь – покрывать охрой; румянишь – покрывать румянцем, покрываешь румянами; залащишь – покрываешь золотом, покрываешь пазалотай; рабащишь – покрываешь рабаціннем, рабізнай*. Целому ряду глаголов-отадъективов, характеризующих лицо по внешне-му признаку, эквивалентны словосочетания модели *делать (каким) на вид*: *молодить – делать более молодым на вид, паўніць – рабіць з выгляду паўнейшым*. Аналогичны соответствия глаголам *худить, толстить, стройнить, уродовать*.

Номинативные ряды глаголов эмоционального состояния, помимо ДС с адъективным связочным компонентом, включают и ДС с родственными именами существительными. Ср.: *бодрить – делать бодрым, придавать бодрость; веселить – делать весёлым, вызывать веселье; злаваць – рабіць злым, выклікаць злосць; нерваваць – рабіць нервовым, даводзіць да нервовага стану*. Для номинативных рядов глаголов с аффиксами *-изова-, -ирова-, -изирова- / -ізава- (-ызава-), -ірава- (-ырава-)*, реализующих частное словообразовательное значение ‘обработать определённым образом’, характерны ДС *подвергать чему / праводзіць што: нейтрализовать / нейтралізаваць – подвергать (подвергнуть) нейтрализации / праводзіць (правесці) нейтралізацыю; гальванізавать / гальванізаваць, герметизировать / герметызаваць*. Зачастую именным компонентом в ряде дискретных эквивалентов в деривационной функции являются наречия, мотивированные теми же прилагательными, что и глагол: *дешевить – продавать слишком дешево* (ср. *удешевить – сделать дешёвым, дешевле*); *теснить – прижимать так, что становится тесно; медлить – делать медленно; працверазіць – зрабіць здольным цвяроза разважаць; часіць – вельмі часта рабіць (рухі, дзеянні і пад.)*. Нетрудно заметить, что в состав аналитических структур, соответствующих глаголу-отадъективу, могут входить родственные единицы не только разных частей речи, но и отстоящие от мотивирующего прилагательного на несколько ступеней производности (*радовать – делать радостным*).

Особенности процесса коммуникации приводят к тому, что в качестве эквивалентов глаголам могут выступать (и эти случаи нередки) различные по характеру модельности, степени регулярности и коммуникативной мобильности словосочетания в деривационной функции. Ср.: *косить – придавать косое положение; кудрявить – завивать в кудри; женить – содействовать женитьбе, помочь / заставить жениться; радніць – ствараць адносіны роднасці; ласаваць – частаваць ласункамі*. При этом необходимо подчеркнуть, что наличие эксплицитной (материально выраженной) связи между составляющими номинативного ряда глагола-отадъектива является важнейшей деривационной чертой. Сравнительно невелико количество глаголов, мотивированных прилагательными, которые не коррелируют с деривационно родственными сочетаниями. Например: *горячить* ‘приводить кого-либо в возбужденное состояние’; *дорожить* ‘беречь, не желать терять, высоко ценить’ (хотя ср. *считать дорогим*); *коротать* ‘проводить время, заполнять его чем-н.’; *жывіць* ‘забеспечивать необходимым для нормальной дзейнасці’; *рыхтаваць* ‘прыводзіць у стан гатоўнасці, рабіць годным для выкарыстання’. В таких случаях речь идёт об индивидуальных по структуре и семантике номинативных рядах, в частности, отражающих специфику многозначных глаголов. Например, глагол-отадъектив *глушить* и в русском, и в белорусском языках, формально образованный от многозначного прилагательного *глухой*, имеет следующие значения:

- 1) ударом ошеломлять; приводить в бесчувствие; лишить слуха ударом, громким звуком;
- 2) делать более глухим, менее слышным;
- 3) не давать расти, подавлять развитие чего-н.;
- 4) заставлять гаснуть; выключать;
- 5) пить (спиртное) в большом количестве (прост.) [9, т. 3, с. 85].

Удивительно, но в четырёх значениях из пяти данный глагол не образует никаких эксплицитно связанных с ним структур синтетико-аналитического типа. Лишь во втором значении этого глагола имеет место полный номинативный ряд *глушить / глушыць – делать глухим / рабіць глухім*: *Хваёвы бор між тым поўніўся ветраным шумам, які несціхана мкнуў з вышыні і глушыў (= рабіў глухімі) усе іншыя лесавыя гукі* (Быкаў В. “Ваўчыная яма” (1998)); *Говорить друг с другом они почти не могли – грохот разрывов глушил (= делал глухими) голоса, из-за пыли они захлебывались в кашле* (Гроссман В. “Жизнь и судьба”. Ч. 2 (1960)) [7].

Как мы уже отмечали, словообразовательное значение ‘наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным’ достаточно регулярно реализуется в отадъективных глаголах на *-ить / -иць*. Подобная регулярность отчасти объясняет тот факт, что глаголы, образованные от качественных имен прилагательных, нефразеологичны и относятся к области синтаксической деривации, «поскольку семантические приращения в глаголах носят субкатегориальный характер» [10, с. 27].

Однако не стоит забывать и об определенных семантических ограничениях на образование глаголов с данным значением. Как пишет М. Н. Янценецкая, «не вступают в мотивационные отношения лексико-семантические варианты прилагательных, обозначающие признаки, которые характеризуют предмет: а) через указание на назначение предмета: *белая* (горница), *грязное* (ведро), *черный* (ход), *чистый* (ход); б) путем сравнения с другими предметами или с самим собой в разное время существования: *грязная* (бледность), *пьяная* (песня), *старая* (монета), *старый* (университет); в) через количественное сопоставление предмета с возможной его частью: *круглый* (год), *полное* (ведро), *полная* (победа), *полный* (день), *целая* (картофелина), *чистая* (прибыль), *чистый* (вес); г) через качественное уподобление целому, частью которого характеризуемый предмет является, ср.: *ледяной* ‘холодный, вежливый’ (тон) – (тон) *холодно вежливого* человека, *чистый* (взгляд) – (взгляд) *чистого* человека, т. е. *человека чистой души*. Независимо от степени дробности выделяемых групп все прилагательные данного типа характеризуют предмет опосредованно, т. е. являются или собственно относительными, или близко к ним стоящими» [11, с. 110]. Также не дают мотивационных пар с глаголами на *-ить*, по мнению М. Н. Янценецкой, прилагательные, выражающие признаки, присущие предмету с момента его «появления», не способные возникнуть в уже существующем предмете: *белые* (ночи), *зеленый* (корм); прилагательные со значением признака, источник которого не может рассматриваться как находящийся вне предмета, характеризуемого этим признаком: *бодрая* (свежесть), *веселый* (спектакль); прилагательные с подчеркнута высокой степенью интенсивности качества: *богатый* (урожай), *густой* (слой пыли) [11, с. 111 – 112]. Интересно замечание А. В. Никитевича на этот счёт: «Не пытаюсь сколько-нибудь оспорить наблюдения М. Н. Янценецкой, нам бы хотелось все же обратить внимание на исключительно “слов образовательный” статус сформулированных закономерностей. Аналитический способ представления каузативной семантики, в целом подчиняясь указанным выше семантическим ограничениям, способен на «исключения» из цитированного выше семантического правила. Ср.: *Выходки этого актера делают (сделали) спектакль веселым*. Знание всех обстоятельств происшедшего *делает* его намек *грязным*. Конечно, при определенных условиях что-то *делает богатым* и урожай, и пир. С другой стороны, следует признать, что семантические ограничения сказываются на употреблении и деривационных сочетаний» [12, с. 313].

При сопоставлении номинативных рядов глаголов-отадъективов со значением ‘наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным’ в русском и белорусском языках оказались очевидными факты некоторых различий в области деривации исследуемого значения каждого из близкородственных языков.

Анализ собственно формальных особенностей создания глаголов в данных близкородственных языках показывает, что в процессе деривации могут быть использованы разные аффиксы, при этом в белорусском языке чаще используется суффикс *-ава-*, например: *злить – злаваць, раззлаўваць; жидить – вадкаваць; крепить – мацаваць*. При этом один из немногочисленных русских глаголов *уродовать – делать уродливым* с суффиксом *-ова-* в белорусском языке не имеет эксплицитного эквивалента: Ø – *рабіць выродлівым* (син. *нявечыць, брыдзіць*). В бело-

русском языке, в отличие от русского, возможна проекция в глагол со значением ‘наделить признаком’ мотивирующего прилагательного с префиксом *не-* (*ня-*) синтетическим способом: *знясіліць – зрабіць бяссільным, зняверыць, знявечыць, зняволіць, няславіць*. В белорусском литературном языке русскому отадъективу *утончаць – делать тоньше, тонким* соответствуют глаголы *патанчаць, вытончваць*, однако имеет место употребление и беспрефиксального глагола *таніць – рабіць больш тонкім*: *Там, дзе плячэнка прымацоўвалася да пасу, яна таксама была таўсцейшаю, прыкладна ўпалец, у колькі столак, а далей Лёшка яе таніў і таніў на працягу некалькіх метраў і ўрэшце зводзіў да жвавай вяровачкі-жыгучкі, можа, у сярнічку таўшчынёй* (Някляеў У. “У крыжовай прасторы: папулярны біяграфічны нарыс”) [8].

Как известно, близкородственные языки имеют целый пласт общей лексики, которая в последующем самостоятельном для каждого из языков развитии по-разному участвовала в процессе деривации. Так, прилагательное *лютый* / *люты* спроецировано в глагол со значением ‘проявлять признак’ и в русском, и в белорусском языках (*лютовать* / *лютаваць*), однако только в белорусском языке синтетическим способом оказалось реализовано ДЗ ‘наделять признаком’ в префиксально-суффиксальном отадъективе *разлютаваць – зрабіць лютым*: *Дзеці разлютавалі сабаку*. Ср., в русск.: «Спрашивается, зачем и тысячи имеют, если они делают таким лутым человеческое сердце?..» (Майстрах В. Ф. Полезные советы. Ответы на вопросы подписчиков «Трудовой Копейки» // «Трудовая копейка». 19.03.1915 г.) [7]. Подобная ситуация складывается и с прилагательным-отвербатов *ласковый* / *ласкавы*: в белорусском языке словообразовательная цепочка продолжена отадъективами *ласкавец – станавіцца больш ласкавым, уласкавіць – зрабіць ласкавым* (и син. *улагодзіць – зрабіць лагодным*): *Уласкавіць трэба бога злога, удабрыць лютага Яшчара* (Хмара С. «Аб богах крывіцкіх сказы») [8]. Ср., в русск. Ø – *сделать ласковым*: *Аркадий Заварзин переходит дорогу, усмехаясь стихиям, бесшумно поднимается на крыльцо милицейского дома, в сенях задерживается, чтобы, переменив выражение лица, сделать его ласковым, нежным, доброжелательным* (Липатов В. «И это все о нем» (1984)) [7].

Таким образом, существенные различия в деривационном потенциале глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках могут обнаруживаться не только в семантико-словообразовательном формировании конкретных словообразовательных пар, но и на более поздних ступенях деривации, в составе более сложных объединений родственных единиц, различных фрагментах деривационных гнезд (словообразовательных цепочек, парадигм).

Следует отметить, что случаи, когда полному номинативному ряду глагола-отадъектива с каузативным значением в одном языке соответствует неполный ряд с аналитической составляющей в другом, не редкость: Ø, *делать красным – чырваніць, рабіць чырвоным; бледнить, делать бледным – Ø, рабіць бледным; очерствлять, делать чёрствым – Ø, рабіць чэрствым; ужесточить, сделать жёстким, жёстче – Ø, рабіць жорсткім; ожесточить, сделать жестоким – Ø, рабіць бязлітасным* и др.

Особый интерес вызывает исследование взаимосвязи «приобретённых» в процессе исторического развития семантических особенностей «общих» лексем и их деривационного потенциала в системе языка. Рассмотрим следующий пример. Семантическая структура русского многозначного прилагательного *прямой* идентична белорусскому *прамы*. В русском языке деривационному сочетанию *делать прямым* (в 1-м знач. ‘ровно вытянутый, идущий в каком-либо направлении без изгибов’) соответствуют глаголы *прямить, выпрямить, распрямить*. Однако в белорусском языке проекция в глагол данного лексического значения оказалась возможна отадъективами *выпряміць – зрабіць прамым* (в 1-м знач. ‘роўна выцягнуты ў якім-н. напрамку, без выгібаў, не крывы’): *Некаторыя сталічныя маршруты пракладзены не па найкарацейшым шляху. Выпряміць іх немагчыма па розных прычынах* (Аплата без лішніх праблем // “Звязда”) и *выпрастаць – зрабіць простым* (в 10-м знач. ‘прамы, роўны, без выгібаў’). Любопытно, что по данным НКРЯ и Беларускага N-корпуса глагол *выпрастаць* чаще всего соответствует русским глаголам *вытянуть* (о частях тела), *выпростать* (прост. ‘вынув из-под чего-н., освободить’), ср.: *А будка хвацкая, так утульна ў ёй – каб яшчэ на пядзю даўжэй, то можна было б і ногі*

выпрастаць (Місько П. «Грот афаліны» (1980–1982)). – *А будка удобная, так уютно в ней, – если б еще на пядь подлинней, можно было бы и ноги вытянуть* (Місько П. «Грот афаліны» (А. Чеснокова, 1988)) [7].

Особенностями функционирования коммуникативной системы языка предопределено, что большое значение в формировании номинативного ряда глагола имеет стилистическая маркированность лексемы. К примеру, в русском языке глагол *отчуждать* имеет 2 значения: 1. (офиц.) Передавать (имущество) в пользу другого лица, организации, государства; 2. (книжн.) Делать далёким, чуждым кому-н., отдалять [9, т. 8, с. 853]. Очевидно, что эксплицитное дискретное сочетание *делать чуждым* входит в состав номинативного ряда данного глагола только во 2-м значении; в 1-м значении имеет место неполный номинативный ряд: *отчуждать* – Ø, так же, как и стилистически нейтральное деривационное сочетание *делать чужим* не имеет однословного коррелята: *Я люблю в Н. и то, что отдаляет ее от меня, делает чужой, а может быть – страшно признаться – даже ее нелюбовь ко мне* (Эпштейн М. Поэтика близости // «Звезда». 2003); *Эти пятна сделали привычный вид чужим* (Генис А. «Темнота и тишина» (1996–1997)) [7]. В белорусском языке соответствующие значения заключены в глаголе *адчужаць*, который образует два номинативных ряда: *адчужаць* (спец.) – Ø, *адчужаць – рабіць чужым* [6, т. 5, с. 192]. *Усё, што абмяжоўвае чалавека ў свабодзе, робіць яго дробязным і нікчэмным, калечыць душу, ламае хрыбет, пазбаўляе годнасці, адчужае ад родных* (Гушча А. Цвік, забіты з майстэрствам // «Наша Ніва») [8].

Таким образом, с одной стороны, становится очевиден межкатегориальный характер деривационных сочетаний, когда один и тот же тип аналитической конструкции (благодаря степени обобщенности выражаемой семантики) может соответствовать, к примеру, глаголам-отадъективам и глаголам-отсубстантивам. С другой стороны, деривационные сочетания, характеризующиеся наибольшей степенью регулярности, в составе номинативных рядов способны выполнить интегрирующую роль: соединить различные по характеру мотивационных связей родственные слова, порой находящиеся на различных ступенях производности. Номинативный ряд, как структура, отражающая процесс взаимодействия единиц разных уровней (производных слов и деривационных сочетаний), способен эксплицировать значительно более широкий круг формально-смысловых отношений между родственными единицами, нежели это имеет место в ограниченной формально словными производными системе собственно словообразования.

Список использованных источников

1. Русская грамматика : [в 2 т.] / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
2. Беларуская граматыка : у 2 ч. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – Ч. 1 : Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск. – 431 с.
3. Бардовіч, А. М. Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы : вучэб. дапам. / А. М. Бардовіч, М. М. Круталевіч, А. А. Лукашанец. – Мінск : Беларус. навука, 2000. – 413 с.
4. Васілеўскі, М. С. Дзеяслоўнае словаўтварэнне : адыменныя суфіксальныя лексемы / М. С. Васілеўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 248 с.
5. Никитевич, А. В. Словообразовательные лакуны в лексических подсистемах языка / А. В. Никитевич // Словообразование и лексикология : докл. от Десетата Междунар. конф. на Комисията по славянско словообразуване при Междунар. ком. на славистите, София, 1–6 окт. 2007 г. / сост.: В. Радева, Ц. Аврамова, Ю. Балтова. – София, 2009. – С. 186–196.
6. Глумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск : Беларус. Савец. Энцыкл. імя Петруся Броўкі, 1977–1984. – 5 т.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 25.01.2019.
8. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://bnkorporus.info>. – Дата доступу: 25.01.2019.
9. Словарь современного русского литературного языка : [в 17 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. В. И. Чернышёва. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – 17 т.
10. Никитевич, А. В. Деривация и смысл / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2014. – 233 с.
11. Янценецкая, М. Н. Семантические вопросы теории словообразования / М. Н. Янценецкая. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. – 242 с.

12. Никитевич, А. В. Русский глагол в составе номинативных рядов / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 347 с.
13. Лавыш, М. А. Синтетизм/анализм в выражении семантики глагольных моделей ‘лишить/лишиться того, что названо мотивирующим существительным’ / М. А. Лавыш // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А: Гуманит. науки. – Новополоцк : ПГУ, 2019. – № 2. – С. 127–130.

References

1. *Russian grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress Intonation. Word formation. Morphology.* Moscow, Nauka Publ., 1980. 783 p. (in Russian).
2. *Belarusian grammar. Part 1. Phonology. Spelling pronouns. Morphology. Word formation. Pressure.* Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1985. 431 p. (in Belarusian).
3. Bardovich A. M., Krutalevich M. M., Lukashanets A. A. *Word-formation dictionary of the Belarusian language.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2000. 413 p. (in Belarusian).
4. Vasileuski M. S. *Verb word formation: suffix lexemes of the named part of speech.* Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1985. 248 p. (in Belarusian).
5. Nikitevich A. V. Word-formation lacunae in the lexical subsystems of the language. *Slovoobrazuvane i leksikologiya: dokladi ot Desetata Mezhdunarodna konferentsiya na Komisiyata po slavyansko slovoobrazuvane pri Mezhdunarodniya komitet na slavistite, Sofiya, 1–6 oktomvri 2007 g.* [Word-formation and Lexicology: reports from the 10th International conference of the Slavic Word Commission at the International Committee of Slavists, Sofia, October 1–6, 2007]. Sofia, 2009, pp. 186–196 (in Russian).
6. *Explanatory dictionary of the Belarusian language. 5 vol.* Minsk, Belarusian Encyclopedia named after Petrus Brovki, 1977–1984.
7. *Russian National Corpus.* Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 25.01.2019) (in Russian).
8. *Belarusian N-korpus.* Available at: <https://bnkorpus.info> (accessed 25.01.2019) (in Belarusian).
9. Chernyshev V. I. (ed.). *Dictionary of modern Russian literary language. 17 vol.* Moscow, Leningrad, Publisher of the USSR Academy of Sciences, 1950–1965.
10. Nikitevich A. V. *Derivation and meaning.* Grodno, Grodno State University, 2014. 233 p. (in Russian).
11. Yantsenetskaya M. N. *Semantic questions of the theory of word formation.* Tomsk, Publisher of Tomsk University, 1979. 242 p. (in Russian).
12. Nikitevich A. V. *Russian verb as part of nominative series.* Grodno, Grodno State University, 2004. 347 p. (in Russian).
13. Lavysh M. A. Synthetic/analytical means of expression of the verb models’ semantics with the values ‘to deprive/deprived of what is called motivating noun’. *Vestnic Polotskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnic of PSU], 2019, no. 2, pp. 127–130 (in Russian).

Информация об авторе

Лавыш Марина Андреевна – аспирант. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ул. Ожешко, 22, 230023, Гродно, Республика Беларусь). E-mail: lavyshmarina@yandex.ru

Information about the author

Maryna A. Lavysh – Postgraduate student. Yanka Kupala State University of Grodno (22 Ozheshko Str., Grodno, 230023, Belarus). E-mail: lavyshmarina@yandex.ru